

‘ Рассуждая логически, он прав. Но этого недостаточно, чтобы убедить меня. Особенно после того, как увидел, как он бесстыдно пытается скрыть существование этого офицера низкого ранга. Весьма вероятно, что он просто притворялся без сознания, возможно, он бодрствовал довольно долго. Таким образом, он мог бы выиграть еще немного времени, чтобы разобраться в своей истории. Даже с его особой индивидуальностью он бы знал, что эта ситуация слишком деликатна, чтобы просто пропустить ее вот так.

Я был свидетелем его связи с военно-морским флотом из первых рук, и это меня сильно задело. Слишком опасно держать этого парня рядом. Не имеет значения, было ли его настоящим намерением подняться на борт "Белл Рок", чтобы вырваться из рук адмирала, или нет. Моя интуиция подсказывает мне, что я должен избавиться от этого парня... Это верно, так будет лучше и для моего собственного душевного спокойствия, я на грани того, чтобы сойти с ума от этих постоянных сомнений. Устранение его - лучший способ действий, это единственный способ обеспечить его молчание.

Однако его тело нужно бросить в таком месте, где его нелегко найти. Это уменьшает вероятность погони и дает нам время стереть все улики, связывающие его с Камнем Белл. Вероятно, на пирсе Маршана есть свидетели, которые помнят его, так что ему нужно остаться в живых, по крайней мере сейчас.

Но сначала нам нужно сбежать с этого пиратского корабля. И со стратегической точки зрения мне может понадобиться его помощь. Хотя от мысли о работе с ним у меня мурашки бегут по коже, он может быть полезен так или иначе. Мы должны вместе разработать план.’

“Ты заноза в заднице, ты знаешь это? С самого первого раза, когда я увидел тебя, ты всегда вел себя подозрительно.”

“Ты уверен в этом? Тот факт, что ты не смог оставить мое тело позади, говорит мне о том, что твое отношение изменилось. Я думаю, вы уже приняли меня как часть команды.”

“...”

“Не волнуйтесь, капитан. Даже если меня позже бросят и арестуют, я не предаю ту милость, которую ты мне оказывал. Теперь ты мне веришь? Даже если ты мне не веришь, у тебя нет другого выбора, кроме как довериться мне на данный момент.”

“Ты жукоподобный ублюдок. Я чувствую, что даже если я наступлю на тебя, ты как-нибудь выживешь.”

“Хехехе...”

Эд начал смеяться как сумасшедший. Лил, покрывшись мурашками, уставилась на него в темноте.

“Ты что, с ума сошел?”

“Ну, ты всегда игнорируешь меня, так что даже твои оскорбления - приятная смена обстановки”.

“Прекрати это безумное поведение и ответь на мой вопрос. Где ты раньше встречал этого ублюдка с лысой головой?”

“Я не знаю”.

“Ну, он, кажется, узнал тебя?”

“...”

“Он назвал тебя Ретиро. Я уверен, что правильно расслышал.”

Эд ухмыльнулся.

‘Судя по тону голоса этого лысого человека и его действиям, он, должно быть, совершенно не знал правды. Теперь, когда я вспоминаю об этом, разумно предположить, что на самом деле он не знал, кто я такой. Если бы он узнал во мне адмирала, он бы описался на месте. И если бы они полностью не сошли с ума, ублюдки, которые бежали всю дорогу до Маршана, чтобы выжить, не были бы настолько храбры, чтобы сражаться со мной. В конце великой войны за вымирание дурная слава ‘Адмирала Ретиро’ настолько возросла в Анатольском море, что не нашлось ни одного пиратского корабля, готового пожертвовать собой. Поэтому война была легко выиграна путем капитуляции.

Даже если бы он увидел меня на "Више" или на пиратском корабле, если уж на то пошло, существует большая вероятность, что он просто принял бы меня за обычного моряка. Хотя я всегда первым поднимаюсь на борт вражеского корабля, я редко ношу свою форму и не являюсь активным участником рукопашного боя. Я всегда ставил поиск груза превыше всего остального... Кроме того, Сагастар, который возглавляет флот в своей униформе, полной медальонов, выглядит гораздо больше как адмирал, чем я...’

“У капитана очень агрессивный темперамент”.

“Я же сказала тебе называть меня Лил”.

“И ты всегда такой любопытный”.

“Следи за своим языком”.

“Ты наблюдаешь, потом спрашиваешь. У тебя забавный характер.”

“Ну и что? Нет, не отвечай на это, прекрати нести эту чушь. Скажи мне, почему имя "Ретиро" слетело с уст этой лысой головы?”

“Ну, разве это не очевидно? Он, должно быть, видел меня на борту флота.”

“ ... ”

“Ты действительно думаешь, что он знает имя простого врача вроде меня? Должно быть, это напомнило ему адмирала, который снял скальп со своих товарищей по команде.”

“Как он мог видеть вас, если вы работали врачом на нижней палубе?”

“Я работал на верхней палубе”.

“ ... ”

“На самом деле, я довольно усердно работал на корабле, прежде чем этот адмирал разорвал мою жизнь на части. Должно быть, он видел, как я суетился вокруг. Что ж, это снимает ваши подозрения, действительно ли я был моряком на флоте Мондови, не так ли, капитан?”

Тем не менее, Лил бросила на него слегка раздраженный взгляд.

‘Мои сомнения не проходят, сколько бы я его ни слушал. Однако я не хочу больше расспрашивать Эда, поскольку он, похоже, был обезвожен. Бороться с ними стало бы трудно, если бы он снова потерял сознание. На данный момент мы должны быть союзниками.’

“хорошо”.

«что?»

“На данный момент у нас временный союз. Я уверен, что вы и здесь хотите избежать ненужной смерти. Итак, сотрудничайте. И я говорю тебе на случай, если это вылетело у тебя из головы, но на этом корабле не будет ни единой души, которая не знала бы, что ты из Военно-морского флота. С офицерами флота на пиратских кораблях обращаются хуже, чем с крысами, так что вы действительно должны быть благодарны, что ваше тело все еще цело”.

“Я должен быть благодарен? Я? Правда?”

“Смотри на это!”

“Я просто шучу. Я, конечно, собираюсь последовать за капитаном. Во всяком случае, так написано в моем контракте, верно? Но на всякий случай, если ты забыл, согласно контракту “Белл Рок”, капитан также обязан защищать мою жизнь...”

“Итак, это решено. Давайте двигаться дальше... Итак, они - отбросы Запада”.

“да. Я впервые заподозрил это, когда увидел их мечи, но, услышав, что они использовали синий порошок, чтобы вырубить тебя, я уверен в этом. В первые дни у меня были с ними небольшие проблемы, потому что они любят распылять его во время рукопашных боев на палубе. Сбежав от подвигов адмирала, они, вероятно, приехали на Юг, надеясь заработать на жизнь, продавая его.”

“Почему я не слышал об этом раньше? В Амиенге нет ничего подобного, и когда я иногда ездил в Маршан, я никогда не видел и не слышал об остатках пиратов Анатоля.”

“Откуда мне знать? Я никогда раньше не был за пределами Амиенга.”

“Бесполезный ублюдок”.

“Вы слишком суровы, капитан”.

Лил испустила судорожный вздох.

“Если вы считаете, что достаточно оправились, встаньте и проверьте стену на наличие трещин”.

«что?»

“Те, что с моей стороны, слишком маленькие, так что я ничего не мог разглядеть”.

“За что?”

“Цифры, ты знаком только с этими модными кораблями военно-морского флота, верно? Древесина, используемая для некачественного корабля, подобного этому, часто имеет дыры и трещины. Итак, ищите трещину, достаточно большую, чтобы быть полезной. Мы должны выяснить, в каком море мы плывем”.

Эд вздохнул и встал. Не только его запястья, но и лодыжки были скованы цепями, поэтому ему приходилось передвигаться боком маленькими шажками, опираясь руками о стену. Когда он приблизил лицо, то почувствовал слабое дуновение ветра, означающее, что между досками действительно были промежутки. Он внимательно посмотрел на древесное зерно.

Он был настолько влажным, что и близко не шел в сравнение с Вишой, изготовленной из лучшей древесины дуба с северного континента. Судя по состоянию деревянных конструкций, казалось, что они уже пострадали от нескольких штормов. Именно тогда Эд впервые испугался за свою жизнь. Он был на лодке, которая легко перевернулась бы, если бы на нее обрушился яростный шторм.

“Я думаю, что эта часть раньше была разбита пушкой, сейчас ее отремонтировали, но между досками все еще есть некоторые зазоры”.

“Посмотри на небо”.

Эд повернул голову под неестественным углом и увидел самую яркую звезду на ночном небе.

“Я вижу звезду моряка”.

“А как насчет горизонта?”

“Я не могу этого видеть. Но мы, кажется, направляемся на северо-восток. Я полагаю, они забрали твой компас и твои часы, верно?”

“Да”.

“Как долго мы спали?”

“Откуда мне знать? Это первый раз, когда я подвергся воздействию этого наркотика. Ты же доктор.”

“О да. Этот порошок...”

Эд на мгновение поднял глаза, снова глядя на созвездия.

“У меня плохое предчувствие по этому поводу’.

“Ты все еще чувствуешь себя как в тумане?”

“Хм, немного? Мой разум приходит в норму”.

“Этот синий порошок - это наркотик, который действует на женщин гораздо дольше, чем на мужчин. Полдня могло бы легко пройти. Но проблема в том, что я отсутствовал дольше, чем Лилоа.’

Эд сжимал и разжимал кулак, сам того не осознавая. Его ладони были влажными. Его дыхание, как и пульс, были быстрее, чем обычно. Все эти симптомы указывают на то, что он нервничал.

“Вы чувствовали какие-нибудь судороги?”

“Хм, не сейчас”.

“Как долго ты не спал до того, как проснулся я?”

“Это было не так уж долго. Я не думаю, что это заняло больше часа.”

“Тогда, должно быть, прошло полдня”.

“На такой скорости, в половине дня к северо-востоку от Маршана?”

Эд снова посмотрел на небо.

“Треугольник Алвениса - это... Нет, я этого не вижу.”

“Кроме этого, есть ли что-нибудь, что вы можете увидеть в океане?”

“Я не вижу горизонта... Хм? Там что-то есть. Это похоже на риф, но я не могу быть уверен. Я думаю, что смогу получше рассмотреть его утром”.

“У меня есть приблизительное представление о том, где это может быть...”

- Тссс... -

“Звучит так, как будто они только что бросили якорь”.

На несколько секунд воцарилась тишина, за которой последовал плеск и глухой удар куска металла о морское дно. Некоторое время продолжался скрежет якоря, волочащегося по поверхности.

- Глухой удар! -

Корабль остановился. Оба заговорили одновременно, так как они ждали в предвкушении.

“...Это не так глубоко, как я думал...”

“...Почему они остановились?..”

И снова они ответили одновременно.

“...Если я прав, то здесь, вероятно, много кораллов. Южане приезжали сюда, чтобы поплавать и хорошо провести время, пока мир не сошел с ума...”

“...Интересно, будут ли нас казнить здесь завтра, у западных пиратов есть традиция сдирать кожу со своих пленников до полусмерти, прежде чем выбросить их в море...”

Лил, которая спокойно слушала, вздрогнула.

«что?»

“Но накануне казни они любят насладиться пиршеством”.

“О чем ты говоришь?”

“Это просто означает, что у нас есть новая причина покинуть эту лодку как можно скорее. Состояние этого дерьмового корабля теперь является второй причиной. Но это больше не будет иметь значения, потому что, когда завтра взойдет солнце, мы будем все равно что мертвы...”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542737>